

Научная статья
УДК 343.13
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2021-3-141-144>

Проблемные вопросы доказывания по уголовным делам о преступлениях против собственности, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий

Храмцов Евгений Сергеевич

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, eskhramtsov@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы доказывания по уголовным делам о преступлениях против собственности, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, которые приводят к нарушению принципов уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: уголовный процесс, проблемные вопросы доказывания, преступления против собственности, информационно-телекоммуникационные технологии, принципы уголовного судопроизводства

Для цитирования: Храмцов Е. С. Проблемные вопросы доказывания по уголовным делам о преступлениях против собственности, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 3 (55). С. 141–144. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2021-3-141-144>.

Original article

Problematic evidentiary issues in criminal cases involving crimes against property committed using information and telecommunications technologies

Evgenii S. Khramtsov

Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation,

Abstract. The article deals with problematic evidentiary issues in criminal cases involving crimes against property committed with the use of information and telecommunications technologies that result in the violation of the principles of criminal procedure.

Keywords: criminal procedure, problematic evidentiary issues, crimes against property, information and telecommunications technologies, principles of criminal procedure

For citation: Khramtsov E. S. Problematic evidentiary issues in criminal cases involving crimes against property committed using information and telecommunications technologies. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2021, no. 3 (55), pp. 141–144. (In Russ.). <http://doi.org/10.36511/2078-5356-2021-3-141-144>.

С каждым годом информационно-телекоммуникационные технологии чаще используются в повседневной жизнедеятельности большинства граждан. Активно продолжается процесс внедрения современных цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности человека, что не могло не отразиться на способах совершения преступлений. С появлением сотовой связи и дистанционного банковского обслуживания появились

новые виды преступлений против собственности, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Под данную категорию преступлений подпадают деяния, за совершение которых уголовная ответственность предусмотрена пунктом «г» части 3 статьи 158, статьями 159–159⁶, статьей 163 Уголовного кодекса Российской Федерации [1] (далее – УК РФ). Однако преобладающее большинство данных

© Храмцов Е. С., 2021

преступлений составляют деяния, за совершение которых предусмотрена уголовная ответственность пунктом «г» части 3 статьи 158, статьей 159, статьей 159³, статьей 163 УК РФ.

По данным ГИАЦ МВД России, в январе – июне 2021 года зарегистрировано 271 145 преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий, что на 20,3 % превышает аналогичный показатель прошлого года. При этом раскрываемость таких преступлений составляет всего 27,9 % от общего количества зарегистрированных преступлений указанной категории [2].

Несмотря на активную работу правоохранительных органов по выявлению, предупреждению, пресечению и расследованию указанной категории преступлений, число осужденных лиц за указанные преступления относительно невелико, в основном уголовные дела приостанавливаются в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Именно поэтому актуальным является исследование проблем, возникающих в рамках доказывания при осуществлении предварительного расследования по уголовным делам о преступлениях против собственности, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Очевидной является проблема несоответствия уровня развития действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства в области доказывания по уголовным делам указанной категории уровню развития технологий.

В настоящее время в Российской Федерации правоотношения в вышеуказанной области урегулированы в том числе:

– федеральным законом от 7 июля 2003 года № 126-ФЗ «О связи» [3], который выступает гарантом тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электросвязи и сетям почтовой связи;

– федеральным законом от 2 декабря 1990 года № 395-1 «О банках и банковской деятельности» [4], который выступает гарантом банковской тайны;

– федеральным законом от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [5];

– Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации [6] (далее – УПК РФ), который выступает гарантом принципов уголовного судопроизводства (ст. 6, 61, 13 УПК РФ) и устанавливает процедуру осуществления правоотношений в исследуемой области.

Анализ материалов уголовных дел о преступлениях данной категории, находящихся (находившихся) в производстве органов предварительного расследования УМВД России по Мурманской области, в том числе, предварительное расследование по которым окончено или приостановлено, показал, что установление обстоятельств, подлежащих доказыванию, напрямую зависит от своевременности получения и полноты информации, охраняемой федеральными законами «О связи», «О банках и банковской деятельности», УПК РФ, а именно:

– информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186¹ УПК РФ);

– информации о движении денежных средств по счетам физических и юридических лиц (ст. 165 УПК РФ).

Кроме того, установление обстоятельств, подлежащих доказыванию, напрямую зависит от своевременности и полноты проведения оперативно-розыскных мероприятий, в том числе ограничивающих конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи (контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, получение компьютерной информации (ст. 6, 8 федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»)), и таких процессуальных действий, как наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка в учреждениях связи (ст. 185 УПК РФ), а также от своевременности контроля и записи переговоров (ст. 186 УПК РФ).

В то же время должностному лицу, осуществляющему предварительное расследование, для получения вышеуказанной информации и производства вышеуказанных процессуальных действий требуется соблюсти судебный порядок получения разрешения на производство следственного действия, предусмотренный статьей 165 УПК РФ.

Исключения составляют оперативно-розыскные мероприятия, ограничивающие конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи (контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, получение компьютерной информации), которые в соответствии со статьей 8

федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» возможно провести в случаях, не терпящих отлагательства и могущих привести к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления, а также при наличии данных о событиях и действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации, на основании мотивированного постановления одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, с обязательным уведомлением суда (судьи) в течение 24 часов, при этом в течение 48 часов с момента начала проведения оперативно-розыскного мероприятия орган, его осуществляющий, обязан получить судебное решение о проведении такого оперативно-розыскного мероприятия либо прекратить его проведение.

Данное исключение мы рассматривать не будем, поскольку из смысла данной нормы следует, что она распространяется только на деяния, по которым производство предварительного следствия является обязательным, и, в свою очередь, исключает из анализируемой категории большое количество уголовных дел.

Так, должностному лицу, осуществляющему предварительное расследование, для получения вышеуказанной информации и производства вышеуказанных процессуальных действий необходимо ходатайствовать перед судом о разрешении производства конкретного процессуального действия. Ходатайство подлежит рассмотрению единолично судьей не позднее 24 часов с момента его поступления.

Возвращаясь к анализу материалов уголовных дел, следует отметить, что в большинстве случаев решения судов, которые позволяют должностному лицу, осуществляющему предварительное расследование, получить необходимую информацию и выполнить вышеуказанные процессуальные действия, поступают в органы предварительного расследования не ранее чем через сутки после возбуждения соответствующего ходатайства. Зачастую временные затраты превышают указанный срок. Так, по уголовному делу № 12101470026000434, возбужденному в УМВД России по Мурманской области по признакам преступления, предусмотренного частью 1 статьи 159, частью 3 статьи 30 УК РФ, постановление о возбуждении перед судом ходатайства о получении информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами вынесено 8 июля 2021 года, однако решение суда изготовлено 12 июля 2021 года и

направлено в орган предварительного расследования 13 июля 2021. В среднем информация о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, информация о движении денежных средств по счетам физических и юридических лиц поступает следователю и дознавателю в течение 1 месяца с момента возбуждения соответствующего ходатайства, однако встречаются случаи получения данной информации в более длительный срок, а в исключительных случаях ее неполучение вовсе. Так, по уголовному делу № 11901470026000860, возбужденному в УМВД России по Мурманской области по признакам преступления, предусмотренного частью 1 статьи 159.3 УК РФ, постановление о возбуждении перед судом ходатайства о получении информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами вынесено 2 декабря 2019 года, решение суда изготовлено 5 декабря 2019 года и направлено исполнителю – оператору сотовой связи, однако запрашиваемая информация в орган предварительного расследования не поступила, 19 июля 2021 года предварительное расследование по уголовному делу прекращено на основании пункта 3 части 1 статьи 24 УПК РФ – в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

В то же время, используя современные информационно-телекоммуникационные технологии, злоумышленник в течение 1 минуты может совершить не менее 10 операций по переводу денежных средств на иные счета банков и кредитных организаций, а также на лицевые счета электронных кошельков и абонентских номеров операторов сотовой связи, дистанционно открывать и закрывать счета в банках.

Данные обстоятельства исключают возможность получения актуальной информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, о движении денежных средств по счетам физических и юридических лиц, исключают целесообразность наложения ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемку в учреждениях связи, контроля и записи переговоров, необходимых для доказывания по уголовным делам исследуемой категории.

Обозначенная проблема не является единственной, к иным проблемам доказывания по уголовным делам о преступлениях против собственности, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, можно отнести:

– сложность процесса установления анонимизированных пользователей в телекоммуникационной, банковской и государственных сферах;

– отсутствие соглашений с большинством банков, кредитных организаций, поставщиков информационно-телекоммуникационных услуг, платежными системами, социальными сетями в части получения в кратчайшие сроки правоохранительными органами необходимой информации посредством электронного документооборота;

– отсутствие формы международного сотрудничества в уголовно-процессуальной сфере, предусматривающей возможность получения в кратчайшие сроки информации от банков, кредитных организаций, поставщиков информационно-телекоммуникационных услуг, платежных систем, социальных сетей, находящихся за пределами государства, на территории которого совершено преступление.

Таким образом, в заключение можно прийти к выводу, что основной проблемой в области доказывания по уголовным делам указанной категории является отсутствие возможности эффективного применения действующих норм материального и процессуального права с учетом уровня развития современных технологий, что приводит к нарушению принципов уголовного судопроизводства (ч. 2 ст. 6 УПК РФ «Назначение уголовного судопроизводства» – уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию; статья 61 УПК РФ «Разумный срок уголовного судопроизводства»).

Для поиска и разработки решений обозначенных в исследуемой области проблем требуется их дальнейшее научное осмысление. Однако уже на данный момент очевидна необходимость гармонизации уголовно-процессуального законодательства с уровнем развития современных технологий.

Статья поступила в редакцию 19.07.2021; одобрена после рецензирования 17.08.2021; принята к публикации 31.08.2021.

The article was submitted 19.07.2021; approved after reviewing 17.08.2021; accepted for publication 31.08.2021.

Список источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25, ст. 2954.
2. Информация ГИАЦ МВД России «Состояние преступности январь – июнь 2021 года». URL: <https://мвд.рф/reports/item/25094008/> (дата обращения: 27.07.2021).
3. О связи: федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 28, ст. 2895.
4. О банках и банковской деятельности: федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/ (дата обращения: 18.07.2021).
5. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33, ст. 3349.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52, ст. 4931.

References

1. Criminal code of the Russian Federation no. 63-FZ of June 13, 1996. *Collection of legislative acts of the RF*, 1996, no. 25, art. 2954. (In Russ.)
2. Information of GIAC MVD of Russia “State of Crime January – June 2021”. URL: <https://мвд.рф/reports/item/25094008/> (accessed 27.07.2021). (In Russ.)
3. About the connection: federal law no. 126-FZ of July 7, 2003. *Collection of legislative acts of the RF*, 2003, no. 28, art. 2895. (In Russ.)
4. On banks and banking activities: federal law no. 395-1 of December 2, 1990. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/ (accessed 17.07.2021). (In Russ.)
5. On operational search activity: federal law no. 144-FZ of August 12, 1995. *Collection of legislative acts of the RF*, 1995, no. 33, art. 3349. (In Russ.)
6. Criminal procedure code of the Russian Federation no. 174-FZ of December 18, 2001. *Collection of legislative acts of the RF*, 2001, no. 52, art. 4931. (In Russ.)